

БОЛЬШИЕ

ФФ

КНИГИ

Фриц Лейбер

МЕЧИ ПРОТИВ КОЛДОВСТВА

САГА О ФАФХРДЕ
И СЕРОМ МЫШЕЛОВЕ

КНИГА 1

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Л 42

Fritz Leiber
SWORDS AND DEVILTRY
Copyright © 1970 by Fritz Leiber
SWORDS AGAINST DEATH
Copyright © 1970 by Fritz Leiber
SWORDS IN THE MIST
Copyright © 1968 by Fritz Leiber
SWORDS AGAINST WIZARDRY
Copyright © 1968 by Fritz Leiber
All rights reserved

Перевод с английского
Ирины Кравцовой, Ивана Русецкого
Оформление обложки Егора Саламашенко
Иллюстрация на обложке Сергея Шикина

- © И. Г. Русецкий (наследник), перевод, 2001
- © И. А. Кравцова, перевод, 2001
- © Серийное оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство Азбука®
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-21407-1

МЕЧИ И ЧЕРНАЯ МАГИЯ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Об иных мирах, а также о том, как, повстречавшись, два незнакомца нашли, что их что-то связывает.

2. СНЕЖНЫЕ ЖЕНЩИНЫ

О ледовой магии женщин и холодной войне между полами, с изложением затруднительного положения, в коем оказался некий предприимчивый молодой человек, окруженный тремя властными женщинами; кроме того, относящиеся к данному предмету сведения касательно любви между отцом и сыном, отваги артистов и смелости безумцев.

3. ГРААЛЬ СКВЕРНЫ

Беллетристические рассуждения об отношениях между неким белым магом и его последователями обоих полов, подкрепленные рассмотрением ненависти как движущей силы, а также правдивейший рассказ о том, как Мышонок превратился в Серого Мышелова.

4. РАДУШИЕ ПО-ЛАНКМАРСКИ

Вторая и решающая встреча Фафхрда и Серого Мышелова; попутно кое-что о вrede, приносимом нескончаемым ночным смогом и организованным воровством, равно как опьянением и суетностью влюбленных мужчин и женщин, а также о лабиринте чудес и ужасов Города Ста Сорока Тысяч Дымов.

ВСТУПЛЕНИЕ

Отдаленная от нас глубинами времени и неведомых измерений, спит древняя страна Невон, спят ее башни, черепа и драгоценные камни, спят ее мечи и чары. Изведанные территории Невона сгрудились вокруг Внутреннего моря: на севере — это девственные леса Земли Восьми Городов, на востоке — степь, где кочуют всадники-минголы, и пустыня, по которой медленно идут караваны из Восточных земель и с реки Тилт. На юге же, соединенные с пустыней лишь Зыбучими землями и защищенные Большой Дамбой и Голодными горами, лежат тучные нивы и обнесенные высокими стенами города страны Ланкмар, самой старой и наиболее важной части Невона. А в укромном уголке между нивами, Великой Соленой топью и Внутренним морем, прилепившись к илистому устью реки Хлал, возвышаются толстые стены, скрывающие лабиринты улиц и переулков самого Ланкмара — столицы всей области, кишачей ворами и бритоголовыми жрецами, изможденными магами и дородными купцами, — Ланкмара Непобедимого, Города Черной Тоги. Если верить рунам Шильбы Безглазоликого, однажды ненастной ночью в Ланкмаре сошлись пути двух подозрительных типов, двух затейников-лиходеев — Фафхрда и Серого Мышелова. О месте рождения Фафхрда было нетрудно догадаться по его почти семифутовому росту, гибкому поджарому телу, а также по украшениям из кованого металла и громадному мечу — он явно был варваром из Стылых пустошей, лежащих к северу от Восьми Городов и гор Пляшущих Троллей. О предках же Мышелова вряд ли можно было сказать что-то определенное, глядя на его почти детскую фигуру, серую одежду, клобук из мышинных шкур, надвинутый на плоское смуглое лицо, и обманчиво-изящную шагу; однако что-то при взгляде на него наводило на мысль

о южных городах, темных улицах и вместе с тем о залитых солнцем просторах. Некоторое время молодые люди с вызовом рассматривали друг друга сквозь черный туман, едва подсвеченный далекими факелами, и вскоре смутно почувствовали, что они — долго искавшие друг друга половинки великого героя и что каждый нашел себе друга, с которым пройдет через тысячи приключений и проживет рука об руку всю жизнь, а может, и множество жизней.

Никому тогда и в голову бы не пришло, что совсем недавно Серого Мышелова звали Мышонком, а Фафхрд учился петь фальцетом, носил только белые меха и, несмотря на полные восемнадцать лет, все еще спал в одном шатре с матерью.

СНЕЖНЫЕ ЖЕНЩИНЫ

В самый разгар зимы женщины Снежного клана опять развязали холодную войну против своих мужчин. Похожие в своих белых мехах на привидения, бродили они, почти неразличимые на фоне свежесвыпавшего снега, сбивались в кучки, молчали или, в крайнем случае, шипели, как разъяренные призраки. Однако к Залу Богов, колоннами которому служили стволы деревьев, стенами — привязанные между ними звериные шкуры, а потолком — сосновые лапы, они приближаться избегали.

Собирались женщины в большом овальном шатре и там без устали читали нараспев заговоры, грозно выли или молча колдовали, чтобы привязать своих мужей к Мерзлому Стану, заледенить им чресла и наградить жестоким насморком с надсадным кашлем и зимней трясучкой в перспективе. Любой мужчина, по неосторожности вышедший среди бела дня погулять, рисковал быть обстрелянным снежками, а в случае поимки даже получить взбучку — будь он даже скальд или могучий охотник.

А попасть под обстрел женщин Снежного клана было испытанием далеко не шуточным. Швыряли они снежки из-за головы, неумело — это верно, но зато их мускулы были тверды как сталь благодаря постоянной колке дров, обрубке сучьев и мятью кож, даже таких жестких, как кожа снежного бегемота. Кроме того, они иногда предварительно обливали снежки водой и замораживали.

Жилистые, задубевшие от холодов мужчины сносили все это необычайно достойно, вышагивали, словно короли, разряженные в издалека заметные черные, коричневатые или окрашенные во все цвета радуги парадные шубы, пили мертвецки, но зато втихомолку и не хуже илтхмарцев торговали янтарем, серой амброй, видимыми лишь ночью снежными алмазами, блестящими

мехами и снежными травами, получая взамен ткани, пряности, вороненое железо, мед, восковые свечи, порох для фейерверков, с ревом сторавший разноцветным огнем, и другие прелести цивилизованного юга. И все же мужчины старались держаться группками, поскольку многие уже шмыгали носом.

Нет, против торговли женщины не возражали. Их мужчины торговали вполне успешно, и они, то есть женщины, были тут главной заинтересованной стороной. Женщины предпочитали этот род деятельности пиратским набегам, в которые пускались время от времени их здоровяки, удаляясь вдоль восточного побережья Крайнего моря за пределы их женской досягаемости и даже, как порою опасались достойные жены, вырываясь из-под действия их могучего колдовства. Мерзлый Стан был самой южной точкой, до которой когда-либо добирался Снежный клан, проводивший большую часть жизни на Стылых пустошах, в отрогах Великаньего плоскогорья и расположенный еще севернее гряды Бренных Останков, и, таким образом, это зимнее становище давало единственную возможность в году поторговать с предприимчивыми минголами, сархеенмарцами, ланкмарцами, а порой и с каким-нибудь замотанным одеждами по самые глаза жителем пустыни, в громадном тюрбане и чудовищных размеров перчатках и сапогах.

Не возражали женщины и против бражничанья. Их мужья всегда были не дураки хлебнуть медку, эля и даже местного самогона из снежной картошки, гораздо более крепкого, чем все вина и прочие напитки, которые могли предложить им торговцы.

Нет, снежные женщины ярились и ежегодно затевали холодную войну, без всякого удержу применяя физическое и магическое насилие, из-за театрального представления, отважные участники которого с потрескавшимся лицом и заледеневшими конечностями, дрожащие от холода, но с сердцами, учащенно бившимися в предвкушении легкого северного золота и заводной до неистовства публики, всегда приезжали на север вместе с торговцами. Для этого кощунственного и непотребного спектакля мужчины предоставляли Зал Богов (последних, впрочем, это ничуть не смущало) и не пускали на него женщин и подростков; занятые в представлении лицедеи, по мнению женщин, были или грязные старикашки, или еще более грязные, тощие девки

с юга, распущенные, как шнуровки их скудных одеяний, когда таковые вообще присутствовали. Снежным женщинам не приходило в голову, что грязная, голая, тощая девка, вся лиловая от гулявших в Зале Богов ледяных сквозняков, вряд ли может стать предметом вожделения, не говоря уж о том, что артистки постоянно рисковали отморозить себе что-нибудь.

Поэтому ежегодно в самый разгар зимы снежные женщины затевали войну с избегающими их величественными мужчинами, прибегая к наговорам, колдовству, слежке и снайперским обстрелам снежками, а нередко даже брали в плен какого-нибудь немощного калеку или неосмотрительного подвыпившего мужа и делали ему хорошую выволочку.

Эта борьба, на первый взгляд комичная, имела и злоеущую сторону. Собравшись вместе, снежные женщины приобретали могучую магическую силу, особенно во всем, что было связано с морозом и его проявлениями: гололедицей, внезапными обморожениями, прилипанием кожи к металлу, повышенной хрупкостью разных предметов, угрожающе большими массами снега на ветвях и деревьях, а также чудовищными снежными лавинами. И не было в клане мужчины, который совсем не боялся бы гипнотической силы их голубых, как ледышки, глаз.

Каждая снежная женщина, обычно с помощью товаров, старалась держать своего мужа в узде, внешне предоставляя ему полную свободу; ходили слухи, что иногда непокорных мужей настигало увечье или даже смерть, обычно по какой-либо причине, непременно связанной с холодом. В то же время ведьмовские группировки и колдуньи-одиночки вели между собой жестокую борьбу за власть, в которой самые закаленные и отважные мужчины, даже вожди и жрецы, были всего лишь пешками.

В течение двух торговых недель, а также двух дней, когда давались представления, женский шатер со всех сторон охраняли старые карги и рослые, сильные девушки, а изнутри просачивалось то благоухание, то мерзкая вонь, по ночам в шатре то вспыхивал яркий свет, то было видно лишь прерывистое мерцание и беспрестанно слышалось полязгивание, позвякивание, потрескивание, похрустывание, сопровождавшиеся бесконечными заклинаниями и бормотаниями.

В то утро можно было подумать, что снежные женщины заколдовали все вокруг; погода стояла пасмурная и безветренная,

клочья тумана парили во влажном холодном воздухе, постепенно покрывая льдом все, что попадалось им на пути, — кусты и деревья, сучья и ветви и в первую очередь кончики чего угодно — от мужских усов до ушей прирученных рысей. Сосульки были голубые и сверкающие, как глаза снежных женщин, а человек с воображением мог заметить, что и формой своей они напоминали высоких, одетых в белые шубы с капюшонами колдуний, поскольку тянулись вверх, словно языки алмазного пламени.

Этим утром снежные женщины захватили, вернее, чуть было не захватили добычу, о какой можно было только мечтать. Дело в том, что одна из участниц представления то ли по неведению, то ли в порыве безрассудной отваги, а может, прельстившись мягким искрящимся воздухом, покинула безопасный актерский шатер, прошла по хрустящему снежку мимо Зала Богов к пропасти и оттуда, между двумя купами гигантских вечнозеленых деревьев, покрытых снеговыми шапками, двинулась к естественному каменному мосту, от которого некогда начиналась старая дорога на Гнамф-Нар, пока более полувека назад не обрушилась средняя его часть длиной в пять человеческих ростов.

Немного не дойдя до загибающегося вверх края опасного обрыва, она остановилась и долго смотрела на юг сквозь клочья тумана, который вдаль выглядел более плотным и походил на шерстяные очески. Далеко внизу заснеженные вершины сосен на дне каньона Пляшущих Троллей казались совсем крошечными, словно шатры ледовых гномов. Взгляд девушки неспешно скользнул по каньону, от его устья на востоке, мимо самого узкого места у нее под ногами и дальше, туда, где он, расширяясь, поворачивал на юг и скрывался из виду за остатками бывшего каменного моста на противоположной стороне. Затем она окинула внимательным взглядом новую дорогу — та начиналась прямо за актерскими шатрами и, сильно петляя, в отличие от гораздо более прямой и короткой старой дороги, спускалась в каньон и пропадала среди тянувшихся к югу зарослей сосен.

По тоске, сквозившей во взоре девушки, можно было бы подумать, что это глупенькая, скучающая по дому субретка, которая уже сама не рада, что согласилась поехать в это турне, от которого кровь стынет в жилах, и мечтает теперь лишь о жар-

ком, кишасшем блохами актерском пристанище где-нибудь по-ужнее Земли Восьми Городов и Внутреннего моря — если бы не спокойная уверенность ее движений, гордый разворот плеч да не опасное место, выбранное ею для созерцания пейзажа. А место это было опасным, и не только в прямом смысле, но и своею близостью к женскому шатру, да и вообще на него было наложено табу: когда в свое время часть моста обрушилась, здесь нашли свою смерть вождь племени с детьми, а лет сорок назад временный и уже деревянный мост провалился под тяжестью повозки торговца спиртным. Спиртное он вез крепчайшее — потеря достаточно серьезная, чтобы объяснить строгость наложенного табу, которое включало запрет отстраивать мост заново.

И словно всех этих трагедий оказалось недостаточно, чтобы умилостивить ненасытных богов и сделать табу абсолютным, всего два года назад искуснейший лыжник, каких в Снежном клане не рождалось уже много лет, некий Скиф, разгоряченный изрядным количеством выпитой снеговухи и ослепленный гордыней, решил попробовать перепрыгнуть каньон со стороны Мерзлого Стана. Разогнавшись до невероятной скорости и изо всех сил оттолкнувшись палками, он взмыл в воздух, словно ястреб, однако не долетел до противоположного заснеженного склона буквально на локоть, врезался носками лыж в скалу и канул в каменистые пучины каньона.

Погруженная в мечты актриса была одета в длинную шубу из рыжих лис и подпоясана легкой позолоченной бронзовой цепочкой. Ее зачесанные кверху прекрасные каштановые волосы успели уже покрыться изморозью.

Судя по тому, что девушка выглядела стройной даже в шубе, телом она была тоща или, во всяком случае, достаточно худа и мускулиста, чтобы соответствовать представлениям снежных женщин об актрисах, но зато росту в ней было около шести футов, а поскольку таких высоких актрис не бывает, это обстоятельство было еще одним оскорблением в адрес рослых снежных женщин, которые молчаливой белой шеренгой приближались к девушке сзади.

Но тут под чьей-то неосторожной ногой скрипнул промерзший снег.

Актриса обернулась и, не раздумывая, побежала туда, откуда пришла. Вначале наст начал ломаться у нее под ногами, и она

замешкалась, но потом быстро сообразила, что по нему нужно не бежать, а скользить.

Девушка высоко подобрала полы своей рыжей шубы. Под ней оказались высокие меховые сапожки и ярко-алые чулки.

Снежные женщины понеслись за нею, на ходу обстреливая актрису своими твердыми как камень снежками.

Один из них угодил девушке в плечо, и она обернулась. Это была ошибка.

Тут же один снежок угодил ей в подбородок, прямо под ярко накрашенную нижнюю губу, и другой — в лоб, над самой бровью.

Актриса обернулась лицом к преследовательницам, и еще один снежок с силою вылетевшего из пращи камня врезался ей в живот, отчего она, с сипом выпустив воздух из легких, согнулась в три погибели.

Через секунду девушка рухнула в снег. Грозя голубыми очами, женщины в белом ринулись к ней.

В этот момент высокий человек, худощавый и черноусый, в коричневатой стеганой куртке и небольшом черном тюрбане, отделился от заиндевелой, покрытой шершавой корой живой колонны Зала Богов и бросился к упавшей женщине. Наст ломался под ним, но сильные ноги быстро несли незнакомца вперед.

Внезапно он от изумления резко сбавил ход: мимо него пронеслась какая-то высокая белая фигура, да так быстро, словно сам он стоял на месте; на секунду незнакомцу показалось, что эта фигура бежит на лыжах. Затем у него промелькнула мысль, что это одна из снежных женщин, однако, увидев, что одета фигура не в шубу, а в короткую меховую куртку, мужчина в тюрбане решил, что это все же представитель мужской половины Снежного клана, хотя никогда раньше не видел их одетыми в белое.

Необычная проворная фигура продолжала скользить, опустив подбородок и стараясь не смотреть в сторону снежных женщин, словно опасаясь встретиться с их гневными голубыми глазами. Когда фигура поспешно присела подле упавшей актрисы, из-под капюшона высыпалась копна длинных рыжевато-белокучрых волос. По ним, равно как по стройной осанке их обладателя, человек в черном тюрбане на секунду подумал, что это одна из снежных девушек, горячая желанием нанести первый удар.

Но тут его взгляд упал на твердый мужской подбородок и два массивных серебряных браслета — из тех, что мужчины Снежного клана привозили из пиратских набегов. Подхватив актрису на руки, юнец заскользил с нею прочь от снежных женщин, которым оставалось лишь лицеизреть обтянутые алыми чулками ноги их несостоявшейся жертвы. По спине спасителя застучал град снежков. Он чуть покачнулся, но тут же снова зашпешил вперед, так и не поднимая головы.

Самая высокая из снежных женщин, с осанкой королевы, красивым, но изможденным лицом и седыми разметавшимися волосами, резко остановилась и воскликнула низким голосом:

— Вернись, сын мой! Слышишь, Фафхрд, вернись немедленно!

Юнец чуть заметно кивнул понуренной головой, но бега не замедлил. Не оборачиваясь, он прокричал в ответ довольно высоким фальцетом:

— Я вернусь, досточтимая матушка моя Мора, но позже!

Остальные женщины заголосили:

— Вернись немедленно!

Причем кое-кто добавлял:

— Распутный юнец! Бич доброй матушки Моры! Бабник!

Коротким жестом руки, обращенной ладонью вниз, Мора остановила их и властно объявила:

— Мы подождем здесь.

Помедлив, человек в черном тюрбане направился за скрывшейся из вида парой, время от времени настороженно поглядывая в сторону снежных женщин. Как правило, на торговцев они не нападали, но ведь кто там разберет этих варваров?

Фафхрд добрался до актерских шатров, раскинутых вокруг утопанной площадки, которая находилась за алтарной частью Зала Богов. На ее дальнем от пропасти краю стоял высокий конусообразный шатер владельца театра. За ним — шатры самой труппы, формой несколько напоминающие рыбин и разделенные на мужскую и женскую половины. У самого каньона Пляшущих Троллей находился средних размеров шатер, полукруглая крыша которого была натянута на дугах. Прямо над шатром протянулась могучая заиндевелая ветвь вечнозеленого снежного платана, которую с другой стороны уравнивали ветки поменьше. В передней стенке шатра располагалась зашнурован-

ная дверь, которую Фафхрду никак не удавалось развязать, поскольку он держал на руках безжизненное тело актрисы.

К Фафхрду уже спешил пузатый старикашка, двигавшийся, как ни странно, по-юношески упруго. Он весь был увешан дешевыми позолоченными побрякушками, даже его длинные усы и козлиная бородка, обрамлявшие грязнозубый рот, посверкивали золотыми искорками. Воспаленные черные глазки с большими мешками под ними слезились, однако смотрели весьма пронзительно. На голове у старикашки покоился громадный фиолетовый тюрбан, увенчанный золоченой короной, которая была усеяна кусочками горного хрусталя, которые должны были изображать бриллианты.

За ним шел тощий однорукий мингол, далее жирный восточный человек с громадной черной бородой, от которой несло паленым, и завершали шествие две костлявые девицы; несмотря на раздражаемые зевотой рты и плотные одеяла, в которые они были завернуты, актрисы явно были все время начеку, словно подзаборные кошки.

— Ну что тут еще? — осведомился предводитель, окинув своими бегающими глазками Фафхрда и его ношу. — Влана убита? Изнасилована и убита, не так ли? Так учти же, злодейский недоросль, ты жестоко заплатишься за свои забавы. Возможно, ты не знаешь, кто я такой, но скоро узнаешь. Уж будь уверен, я потребую от ваших вождей возмещения убытков! И солидного! Я пользуюсь большим влиянием, можешь не сомневаться. Быть тебе без этих твоих пиратских браслетов и цепи, что болтается у тебя на шее! Семья твоя пойдет по миру, да и все родственники тоже. А вот что они с тобой сделают...

— Вы — Эссединекс, хозяин театра, — авторитетно прервал его Фафхрд, фальцет которого, словно труба, прорезал хриплый баритон старика. — А я — Фафхрд, сын Моря и Нальгрона — Разрушителя Легенд. Танцовщица Влана не изнасилована и не мертва, ее просто оглушили снежками. Это ее шатер. Открой-те его.

— Мы сами позаботимся о ней, варвар, — заявил Эссединекс, но уже более спокойно, несколько удивленный и уstraшенный педантической точностью, с которой молодой человек разложил по полочкам, кто есть кто и что есть что. — Давай ее сюда и проваливай.

— Я сам уложу ее, — не сдавался Фафхрд. — Откройте шатер!

Эссединекс пожал плечами и кивнул минголу, который, с язвительной ухмылкой развязав шнуровку входа с помощью пяти пальцев и локтя, откинул полог. Из шатра пахнуло сандаловым деревом и благовониями. Пригнув голову, Фафхрд вошел. Посреди шатра он увидел ложе в виде груды мехов и низенький столик с зеркальцем, стоявшим среди каких-то баночек и бутылочек. В дальнем конце шатра располагалась вешалка с костюмами.

Обойдя жаровню, из которой тянулся легкий белесый дымок, Фафхрд осторожно встал на колени и нежно уложил свою ношу на ложе. Затем он пощупал пульс Вланы под ухом и на запястье, потом, отогнув девушке веки, заглянул в глаза и мягко ощупал кончиками пальцев внушительные шишки, выскочившие на подбородке и лбу. После этого он ущипнул актрису за мочку левого уха, но, не дождавшись никакой реакции, распахнул лисью шубу и принялся расстегивать оказавшееся под нею красное платье.

Эссединекс, вместе с остальными оторопело наблюдавший за происходящим, воскликнул:

— Ну, знаешь... Немедленно прекрати, похотливый юнец!

— Тихо! — скомандовал Фафхрд, продолжая расстегивать платье.

Закутанные в одеяла девицы захихикали и тут же прикрыли рот ладошками, весело поглядывая на Эссединекса и прочих.

Заложив свои длинные волосы за правое ухо, Фафхрд нагнулся к Влане и приложил его к коже между двумя маленькими, словно половинки граната, грудями с розовато-бронзовыми сосками. Лицо его при этом сохраняло выражение торжественности. Девицы снова захихикали. Эссединекс сипло откашлялся, готовясь к очередной речи.

Фафхрд выпрямился и сказал:

— Душа ее скоро вернется в тело. К синякам следует прикладывать снеговые компрессы, меняя снег по мере его таяния. А теперь мне нужен кубок вашего лучшего бренди.

— Моего лучшего бренди! — завопил возмущенный Эссединекс. — Это уже слишком. Сперва ты без спроса раздеваешь девушку, теперь тебе выпить захотелось! Убирайся немедленно, бесцеремонный юнец!

— Я просто хотел... — начал было объяснять Фафхрд, в голове которого появились угрожающие нотки.

Спор прекратила сама болящая: она открыла глаза, покачала головой, поморщилась и решительно села на постели, но тут же сильно побледнела, а взгляд ее несколько затуманился. Фафхрд снова уложил ее и подсунул ей под ноги подушку. Затем он посмотрел ей в глаза. Девушка с любопытством разглядывала его.

Ее скуластенькое личико было миниатюрным, уже не юным, но, несмотря на шишки, отличалось какой-то кошачьей прелестью. Большие карие глаза с длинными ресницами должны были, по идее, таять от умиления, но почему-то не таяли. Это были глаза одинокого и решительного человека, который внимательно но оценивает то, что видит перед собой.

Девушка же увидела красивого светлогожего парня зим семнадцати от роду, большеголового и с вытянутой нижней челюстью, словно он еще не перестал расти. Прекрасные золотисто-рыжие волосы падали ему на щеки. Зеленые и загадочные глаза смотрели пристально, как у кота. Полные губы были чуть сжаты, словно служили для слов дверью, которая открывалась только по команде загадочных глаз.

Взяв бутылку с низкого столика, одна из девиц налила полчашки бренди. Фафхрд взял его и, приподняв Влане голову, помог ей сделать несколько маленьких глотков. Другая девица принесла немного снега в двух шерстяных тряпках. Став на колени по другую сторону ложа, она наложила компрессы.

Спросив у Фафхрда, как его зовут, и подтвердив, что он спас ее от снежных женщин, Влана поинтересовалась:

— Почему у тебя такой высокий голос?

— Я беру уроки у поющего скальда, — ответил тот. — Они пользуются только фальцетом, это подлинные скальды, в отличие от тех, что рычат хриплым басом.

— Какой награды ты хочешь за мое спасение? — без обиняков спросила Влана.

— Никакой, — ответил Фафхрд.

Девицы снова захихикали, но Влана взглядом заставила их замолчать.

Фафхрд добавил:

Лейбер Ф.

Л 42 Мечи против колдовства. Сага о Фафхрде и Сером Мышелове. Кн. 1 : повести, рассказы / Фриц Лейбер ; пер. с англ. И. Кравцовой, И. Русецкого. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 832 с. — (Фантастика и фэнтези. Большие книги).

ISBN 978-5-389-21407-1

За многие десятилетия до «Ведьмака» и Джорджа Мартина вселенной меча и магии правил Фриц Лейбер. В эту книгу вошли четыре сборника произведений о приключениях любимых антигероев грандмастера — варвара-рубачи, умеющего недурно петь, и пронырливого воришки, владеющего приемами магии. Фэнтезийный дуэт, изначально задуманный автором в качестве тонкой пародии на говардовского Конана, быстро обрел собственную уникальную судьбу и столь же быстро прославился. В мрачном мире под названием Невон Фафхрд и Серый Мышелов без колебаний вязываются в самые невероятные переделки, совершают чудеса выживания и никогда не теряют человечности и чувства юмора.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ФРИЦ ЛЕЙБЕР

МЕЧИ ПРОТИВ КОЛДОВСТВА
САГА О ФАФХРДЕ
И СЕРОМ МЫШЕЛОВЕ

Книга 1

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Корректор Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.09.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 52.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-FFB-30351-01-R